

Философия культуры и психоанализ

К. С. Стецюк

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация*

Введение. Предметная направленность философских компонентов классического психоанализа в настоящее время окончательно не определена. Статья посвящена обоснованию тезиса о том, что классический психоанализ в той совокупности его понятий, которые адресованы культуре, является культурфилософской концепцией и представляет собой оригинальный подход в философии культуры.

Содержание. На основе целевого обобщения работ отечественных и зарубежных авторов, описывающих отличительные особенности философии культуры, в статье вычленены и сформулированы базовые принципы последней. С использованием методики сравнительного анализа продемонстрировано полное соответствие психоаналитического подхода к исследованию культуры этим философским принципам.

Исследование источников по теме предметного и функционального описания философии культуры как философской дисциплины и как сферы философских исследований показало, что дать однозначное и полное определение философии культуры не представляется возможным. В условиях неопределенности предмета философии культуры ее специфическое отличие от описательной и теоретической культурологии может быть выражено совокупностью концептуальных и методологических принципов, целостность которых определяет собой границы предметного поля философии культуры и особенности её исследовательской методологии.

Задачу вычленения и формулировки этих принципов – сверхсуммативности, функционализма, сверхдетерминации, эйдетичности, онтологичности, конкретности и аксиологичности – оказалось возможным решить путем анализа текстов классиков философии культуры (философов марбургской и баденской школ неокантианства), а также российских философов М. С. Кагана, В. М. Межуева и П. С. Гуревича. Рассмотрение указанных принципов в контексте фрейдовских работ, посвященных исследованию культуры, показало, что эти философские принципы реализованы в подходе классического психоанализа к исследованию природы культуры и особенностей ее функционирования.

Выводы. Проведенное исследование позволяет утверждать, что в своей совокупности фрейдовские психоаналитические труды, посвященные исследованию культуры, являются основанием оригинального и полноценного подхода в философии культуры, реализовавшего в ее пределах свой теоретический, методологический и прикладной (практический) потенциал.

Ключевые слова: Зигмунд Фрейд, классический психоанализ, бессознательное, культура, философия культуры, принципы философии культуры, психоаналитический подход в философии культуры.

Для цитирования: Стецюк К. С. Философия культуры и психоанализ / К. С. Стецюк // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 83–94. DOI 10.35231/18186653_2021_1_83

Philosophy of culture and psychoanalysis

Konstantin S. Stetsyuk

*Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation*

Introduction. The subject orientation of the classical psychoanalysis philosophical components is currently not definitively defined. The article is devoted to the substantiation of the thesis that classical psychoanalysis in the totality of its concepts, which are addressed to culture, is a cultural-philosophical concept and represents an original approach in the philosophy of culture.

Content. On the basis of a targeted generalization of the works by domestic and foreign authors describing the philosophy of culture distinctive features, the article identifies and formulates the basic principles of the latter. Using the method of comparative analysis, the full compliance of the psychoanalytic approach to the study of culture with these philosophical principles is demonstrated.

The study of sources on the topic of the philosophy of culture functional description as a philosophical discipline and as a sphere of philosophical research has shown that it is not possible to give an unambiguous and complete definition of the philosophy of culture. In the conditions of uncertainty of the philosophy of culture subject, its specific difference from descriptive and theoretical cultural studies can be expressed by a set of conceptual and methodological principles, the integrity of which determines the boundaries of the philosophy of culture subject field and its research methodology features.

The task of isolating and formulating these principles – super-summativity, functionalism, super-determination, eidetic, ontological, concrete, and axiological – was possible to solve by analyzing the texts of the classics of the philosophy of culture (the philosophers of the Marburg and Baden schools of neo-Kantianism), as well as the Russian philosophers M. S. Kagan, V. M. Mezhujev, and P. S. Gurevich. Consideration of these principles in the context of Freud's works devoted to the study of culture has shown that these philosophical principles are implemented in the approach of classical psychoanalysis to the study of the nature of culture and the features of its functioning.

Conclusions. The conducted research allows us to assert that, in their totality, Freud's psychoanalytic works devoted to the study of culture are the basis of an original and full-fledged approach to the philosophy of culture, which has realized its theoretical, methodological and applied (practical) potential within its limits.

Key words: Sigmund Freud, classical psychoanalysis, the unconscious, culture, philosophy of culture, principles of the philosophy of culture, psychoanalytic approach in the philosophy of culture.

For citation: Stetsyuk, K. S. (2021). *Filosofiya kul'tury i psikhoanaliz* [Philosophy of culture and psychoanalysis]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* – Pushkin Leningrad State University Journal. No. 1. pp. 83–94. DOI 10.35231/18186653_2021_1_83 (In Russian).

Введение

Для понимания психоаналитического подхода в философии культуры следует описать структуру психоанализа как комплексного исследовательского проекта, объединяющего экспериментально-прагматические, концептуально-теоретические и философско-методологические компоненты.

Общие контуры методологической триады клинических экспериментов, психологических теорий и философских принципов были впервые обозначены Фрейдом в 1896 г. в докладе «К этиологии истерии» [16]. В завершённом виде, наполненном результатами осмысления многолетней практики работы с проявлениями «бессознательного», она была подробно описана Фрейдом в 1927 г. в послесловии к книге «Проблема дилетантского анализа. Дискуссия с Посторонним» [17].

Философия играет в этой триаде роль новаторского эпистемологического проекта [14], генерируя «знание о бессознательном» и выполняя роль единой методологии исследования и теоретизирования.

Целью данной статьи является обоснование тезиса о том, что философское содержание психоанализа открывает возможность оригинального подхода к проблематике философии культуры. На основе отечественных и зарубежных источников, выявляющих смыслы философии культуры, в статье сформулированы базовые принципы применения психоаналитического подхода в философии культуры.

Содержание исследования

Психоаналитический тип философствования, при всем его своеобразии и даже при всей его революционной «инаковости» по отношению к предшествующим философским системам, органично вошел в историю философских учений, заняв свое место на пересечении линий прагматизма, неокантианства, постницшеанских концепций «философии жизни» и постбрентановских концепций интенциональности рядом с феноменологией Гуссерля, герменевтикой Хайдеггера и аналитической философией Витгенштейна [9].

Философствование как генерирование спекулятивного «знания о бессознательном», погруженное в материал психокоррекционной практики, изначально присуще психоанализу и явным образом составляет его сущностное ядро. Философствование сохраняется даже при потере связи с практикой экспериментальных и теоретических исследований индивидуальных, групповых и массовых

проявлений «бессознательного», оно же становится основой для восстановления полноценного психоаналитического «триединства» при возобновлении системной клинической и социокультурной практики.

В трудах Зигмунда Фрейда на заключительной стадии разработки психоаналитического исследовательского проекта предметом этого философствования являлась культура. Но возможно ли то, что называется «философским психоанализом», предметно и методологически отнести именно к сфере философии культуры?

Для четкой квалификации наследия Фрейда как источника не просто психоаналитического типа философствования, но именно психоаналитического подхода в философии культуры, следует предварительно определить отличительные характеристики последней. Автор разделяет вывод о том, что дать однозначное и полное определение философии культуры и как философской дисциплины и как сферы философских исследований, не представляется возможным. Вот как об этой проблеме пишет Л. Н. Воеводина:

«...до сих пор проблемное поле философии культуры носит дискуссионный характер, что очевидно связано с тем, что она как область философского знания о культуре находится в становлении, развивается, а ее предмет остается открытым» [2, с. 29].

Не более определенным предмет философии культуры представлялся и создателям этого направления философской мысли. Выступая в 1939 г. перед студентами Гетеборгского университета с лекцией «Натуралистическое и гуманистическое обоснование философии культуры», Э. Кассирер начал ее следующими словами:

«Из всех отдельных частных областей, обычно выделяемых в составе целостной системы философии, философия культуры представляет собой, пожалуй, раздел, существование которого чаще всего дает повод для сомнений и дискуссий. Даже ее понятие еще ни в коей мере не является достаточно четко очерченным и однозначно определенным» [8, с. 155].

Так что вместо работы с общепризнанным определением далее придется описывать отдельные атрибутивные признаки философии культуры, выдвинутые и обоснованные специалистами, работавшими в этой области философских исследований, начиная с периода ее возникновения.

В истории мировой философской мысли становление и начало развития философии культуры (изначально – культурфилософии, *Kulturphilosophie*) обычно связывают с марбургской (Г. Коген, Э. Кассирер) и баденской (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) школами неокантианства. Основанием для вычленения философии

культуры в отдельную философскую дисциплину и отделения ее от культурологии изначально стало стремление рассматривать культуру в целостности и системном взаимодействии ее отдельных компонентов, а также (в баденской школе) с ориентацией на ценностный подход, на оценку культуры с позиции «нравственного субъекта» [15]. Несомненные достижения неокантианцев в области философии культуры, тем не менее, долгое время не имели продолжения. По замечанию В. М. Межуева, Э. Кассирера «можно назвать самым крупным и, пожалуй, последним современным философом культуры» [12, с. 4].

И все же в конце двадцатого и в начале двадцать первого веков в России силами целой плеяды отечественных мыслителей были сформулированы и обсуждены концептуальные и методологические основания философии культуры. В том числе были обоснованы, дополнены и модернизированы, т. е. воссозданы в контексте современного философского дискурса, впервые разработанные в неокантианской традиции принципы отделения культурфилософии от теории культуры (культурологии) и от описательного искусствознания (феноменологии культуры) [5].

Прежде всего здесь следует назвать работы по истории, теории и методологии философии культуры М. С. Кагана, который именно ориентацию на целостное рассмотрение культуры считал базовым основанием разграничения культурологии и философии культуры, фактически воспроизводя и развивая соответствующие мысли Э. Кассирера [8] и В. Виндельбанда [1]:

«...необходимость в философском осмыслении культуры могла возникнуть только тогда, когда в ней стали усматривать некую целостность, объединяющую разнородные ее составные части, и, соответственно, начали искать сверхсуммативные законы ее строения...» [6, с. 5].

Подчеркивал М. С. Каган и важность аксиологического подхода в контексте философии культуры, в рамках которого объединяются «требование объективного познания реальности, ее ценностного осмысления и проектирования некоего идеального состояния культуры» [6, с. 11]. В дополнение к признакам культурфилософии, изначально описанным в неокантианской традиции, М. С. Каган настаивал также на важности онтологического аспекта в философском подходе к культуре, полагаемого им «основополагающим, ибо он раскрывает закономерности самого бытия культуры и его взаимоотношений с ее небытием» [7, с. 28].

Несомненно, значим вклад, который внес в исследование концептуальных и методологических оснований философии культуры В. М. Межуев, последовательно разрабатывавший методологически близкие к психоаналитическому подходу идеи неокантианцев о субъективном переживании культуры как основе ее философского освоения. В перечень отличительных черт именно философского, а не описательного и не теоретического, подхода к культуре В. М. Межуев добавляет:

- эйдетичность философии культуры, трансформацию культурологических понятий в «идею культуры», трактуемую автором по модели платоновского «эйдоса» [13, с. 85];

- конкретность и современность содержания философии культуры, его погруженность в актуальный контекст культурно опосредованной субъективности индивидов, социальных групп, этносов и цивилизаций: «Философия культуры ставит в конечном счете вопрос о том, что считать современным в культуре, как понимать саму эту современность» [11, с. 9];

- погруженность культурфилософии в мир субъективности через формулировку принципов, принимаемых априорно, а не концепций, основанных на обобщении фактов: «Философское понимание культуры отличается от ее научного изучения тем, что фиксирует внимание не на фактах... а на принципах, которые позволяют нам относить эти факты к культуре» [11, с. 25].

Автор многочисленных публикаций по философии культуры П. С. Гуревич определял ее как «философскую дисциплину, ориентированную на постижение культуры как универсального и всеобъемлющего феномена» [3, с. 257]. С позиции этого автора, подлинная философия культуры, в явном отличии от культурологии, выходит за пределы оппозиции «природа-культура» и рассматривает культуру как единый и единственный сверхдетерминант «человеческой ситуации», т. е. той реальности, которая формирует человека и определяет собой все сферы человеческой деятельности [4].

В силу обозначенной выше особенности культурфилософии, традиционно формулирующей свои «универсалии» не в виде понятийных концептов, а в виде априорно достоверных принципов [10], обосновываемых анализом структуры субъективного опыта, можно сформулировать следующий базовый набор основополагающих принципов философии культуры, выявив одновременно особенности концептуального наполнения этих принципов в рамках психоаналитического подхода в философии культуры.

1) *Принцип сверхсуммативности*, т. е. ориентации на единство, целостность культуры как предмета рассмотрения, на ее системность, на сферу сверхсуммативного взаимодействия ее элементов.

Предметом психоаналитического исследования является система взаимодействия людей (индивидов, групп, масс, человечества в целом) с культурой как универсальной формой их очеловечивания, как единственным фактором контроля и регулирования всей совокупности их опыта, как целостной среды их обитания. Соответствие фрейдовской философии культуры данному *принципу сверхсуммативности*, сформулированному еще неокантианцами, несомненно.

2) *Принцип функционализма*, т. е. рассмотрение культуры с позиции критического и прогностического анализа ее функционально значимой динамики; переход от вопросов «как» и «почему» к вопросам «зачем» и «для чего».

Появление в составе психоаналитической концепции культурфилософских разработок было связано не только с переходом к новому предмету исследования – массовым симптоматическим проявлениям «бессознательного», опосредованным через символику культурной среды. Речь также шла и о резком развороте методологической ориентации, о переходе от ретроспективных обоснований к прогностическим моделям:

«Если долгое время живешь внутри какой-то определенной культуры и неоднократно принимаешься исследовать, какими были ее истоки и путь развития, то рано или поздно приходит искушение обратить взор в другом направлении и поставить вопрос, какая дальнейшая судьба предстоит этой культуре и через какие перемены ей назначено пройти» [19, с. 18].

Подобного рода «методологический разворот» предполагал переход от генетических исследований, отвечающих на вопросы «откуда?» и «почему?», к функциональным, к ответам на вопросы «как?», «куда?» и «зачем?».

Таким образом, *принцип функционализма*, выступающий важнейшим отличительным признаком философии культуры, лежал в основании выработанной Фрейдом к середине 1920-х гг. новой психоаналитической парадигмы, ориентированной на массовые проявления «работы бессознательного», символически провоцируемые и регулируемые единой культурной матрицей.

3) *Принцип культурной сверхдетерминации*, т. е. придание культуре статуса единого и единственного основания всей совокупности человеческого опыта.

Культурная среда, по Фрейду, своей символикой провоцирует активность неосознаваемых влечений, а также – выражающих эти влечения фантазий и желаний, а своими запретами реализации последних порождает амбивалентность

итогового реагирования (по большей мере трансформируя запретные желания в дуализм агрессии и чувства вины).

«Если культура – необходимый процесс развития от семьи к человечеству, то с ней как следствие врожденного амбивалентного конфликта, как следствие извечной вражды любви со стремлением к смерти, неразрывно связано усиление чувства вины, быть может, до уровня, который индивид считает трудно переносимым» [20, с. 330].

4) *Принцип эйдетичности*, т. е. рассмотрение культуры с позиции предельных оснований («универсалий») человеческой субъективности.

В работе «Будущее одной иллюзии» Фрейд явным образом демонстрирует свое принятие и деятельное применение данного принципа философии культуры. С возникновением культуры задачи покорения природы ради получения жизненных благ и целесообразного распределения этих благ, полагает Фрейд, трансформируются в задачи трансформации агрессии в чувство вины и принятия культурных ограничений и предписаний [19, с. 20]. Средством для решения подобного рода уже не материальных, а исключительно духовных задач, выступает так называемый «психологический арсенал культуры». Он предназначен для примирения людей с теми средствами принуждения (отказами, запретами и лишениями), посредством которых культура пробуждает и закрепляет у них «социальное чувство», и для их вознаграждения за принесенные жертвы [19, с. 23]. Основным орудием из этого «арсенала» выступают платоновские «эйдосы», «универсальные идеи», которые в психоаналитической философии культуры описаны как «иллюзии», и которых основоположник психоанализа называет «важной частью психического инвентаря культуры» [19, с. 26].

Для интеграции этого принципа в психоаналитический подход в философии культуры Фрейду потребовался новый инструментарий, позволяющий понимать иллюзии как частное проявление некоего более общего феномена. Таковым инструментарием стала для Фрейда «*философия как если бы*» (*Philosophie des Als Ob*), предложенная его современником Гансом Файхингером, а таковым феноменом – «*фикции*», неявно управляющие мотивацией любого рода человеческой деятельности:

«... в нашей мыслительной деятельности нет недостатка в таких допущениях... Их называют фикциями, но по целому ряду практических мотивов нам следует вести себя так, «как если бы» мы верили в эти фикции... Человек, чье мышление не подвергалось воздействию философского искусства, никогда не сможет принять этого принципа...» [19, с. 40].

5) *Принцип онтологичности (символичности)*, т. е. понимание культуры как опредмечивания человеческой субъективности.

В психоаналитической литературе так и не сложилось единого терминологического обозначения этого онтологического подхода к «культурной среде». Помимо «овеществленной проекции» используются термины «опредмечивание / объективация», «катексис», «интенциональная объектная загрузка»¹. Но концептуальный смысл заложенного в них содержания понятен и может быть описан следующим образом: любого рода взаимодействия, влияния и реактивные ответы на них, возможны лишь в случае, если изначальные импульсы воздействия, производные как от бессознательных, так и от осознаваемых психических ресурсов, предварительно будут привязаны к объектам реального опыта. Только в этих опредмеченных формах индивидуальной и коллективной психики культура существует реально, какую бы «иллюзию» или «фикцию» она при этом ни выражала.

б) *Принцип конкретности*, т. е. описание культуры как процесса, схваченного в уникальной точке его «современности».

Конкретность методических подходов, т. е. описание исследуемых феноменов в их актуальном состоянии, фиксация их в точке «здесь и сейчас», изначально присуща не только психоаналитическому подходу в философии культуры, но и психоанализу вообще. По отношению к культуре этот принцип выражается в требовании исследования совокупности актуальных состояний и актуальных воздействий «культурной среды», по итогам которого формулируется модельное описание «современности», отличное от форм ее представленности в обыденном сознании.

в) *Принцип аксиологичности*, т. е. критическая оценка культуры с позиции «нравственного субъекта», выработка ценностно обоснованного идеала культуры.

Целью культуры, замечает Фрейд, должно быть тотальное счастье и благополучие окультуриваемых индивидов:

«...основание культуры появилось вместе с первой попыткой регулировать социальные отношения... И нелегко понять, как же эта культура способна давать своим членам что-либо иное, кроме счастья» [20, с. 313–316].

Однако данные, накопленные психоаналитической практикой, говорят об обратном – пребывая в культуре, человек страдает: «большую долю вины за наши беды несет именно культура...» [20, с. 309].

¹ См. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа. СПб.: ВЕИП, 1995. С. 69–70; Психоаналитические термины и понятия. М.: Класс, 2000. С. 94–95, 151.

Выводы

Таким образом, отталкиваясь от описания реализованности базовых принципов философии культуры в психоаналитической трактовке культуры, автор считает возможным утверждать, что *философский психоанализ, начало которому было положено З. Фрейдом, – это оригинальный и правомерный подход к философии культуры, обладающий теоретической, методологической и прикладной (практической) исследовательской продуктивностью.*

Список литературы

1. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Виндельбанд В. Философия культуры: Избранное. – М.: ИНИОН, 1994. – С. 5–19.
2. Воеводина Л. Н. Философия культуры: проблемы и перспективы // Культура и образование. 2014. – № 4 (15). – С. 25–31.
3. Гуревич П. С. Философия культуры // Культурология XX век. Энциклопедия. Том второй. – СПб.: Университетская книга, 1998. – С. 257–258.
4. Гуревич П. С. Культурология и философия культуры // Личность. Культура. Общество. – Вып. 3 (23). – М.: Независимый институт гражданского общества, 2004. – С. 68–83.
5. Дмитриева Н. А. Неокантианство немецкое и русское в прошлом, настоящем и будущем // Вопросы философии. – 2009. – № 3. – С. 165–175.
6. Каган М. С. Философия культуры как теоретическая дисциплина // Философия культуры: становление и развитие. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. – С. 5–14.
7. Каган М. С. Онтология культуры // Парадигма. Философско-культурологический альманах. – Вып. 11. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 26–46.
8. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – 784 с.
9. Лейбин В. М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия: моногр. – М.: Политиздат, 1990. – 397 с.
10. Медведев В. А., Черкасов С. М. Философская культурология классического психоанализа // Russian Imago 2000. Исследования по психоанализу культуры. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 92–113.
11. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры: моногр. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
12. Межуев В. М. Философия культуры в системе современного знания о культуре // Проблемы философии культуры. – М.: Институт философии РАН, 2012. – С. 3–16.
13. Межуев В. М. Философия культуры и науки о культуре: различие в подходах // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 3 (89). – С. 72–88.
14. Савченкова Н. М. Психоанализ как эпистема // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2010. – № 2(1). – С. 118–127.
15. Соколов Э. В. Марбургская и баденская школы неокантианства // Философия культуры: становление и развитие. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. – С. 86–92.
16. Фрейд З. Об этиологии истерии // Фрейд З. Собр. сочинений: в 9 т. Т. 6. Истерия и страх. – М.: ООО «Фирма СТД», 2006. – С. 51–81.
17. Фрейд З. Проблема дилетантского анализа. Дискуссия с посторонним // Фрейд З. Избранное. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 43–156.

18. Фрейд З. Автопортрет // Фрейд З. Собрание сочинений: в 26 т. – Т. 2. – СПб.: Изд-во ВЕИП, 2011. – С. 11–82.

19. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 17–64.

20. Фрейд З. Неудобства культуры // Фрейд З. Художник и фантазирование. – М.: Республика, 1995. – С. 299–336.

References

1. Windelband, W. (1994). *Filosofiya kul'tury i transcendental'nyj idealism* [Philosophy of culture and transcendental idealism]. *Windelband W. Filosofiya kul'tury: Izbrannoe* [Philosophy of culture: Selected works]. Moskva: INION. pp. 5–19. (In Russian).

2. Voevodina, L. N. (2014). *Filosofiya kul'tury: problemy i perspektivy* [Philosophy of culture: problems and prospects]. *Kul'tura i obrazovanie* [Culture and education]. № 4 (15). pp. 25–31. (In Russian).

3. Gurevich, P. S. (1998). *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of culture]. *Kul'turologiya XX vek. Entsiklopediya* [Culturology XX century. Encyclopedia.]. Vol. 2. Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga. pp. 257–258. (In Russian).

4. Gurevich, P. S. (2004). *Kul'turologiya i filosofiya kul'tury* [Culturology and philosophy of culture]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. Vol. 3 (23). Moskva: Nezavisimyj institut grazhdanskogo obshchestva. pp. 68–83. (In Russian).

5. Dmitrieva, N. A. (2009). *Neokantianstvo nemetskoe i russkoe v proshlom, nastoyashchem i budushchem* [German and Russian Neokantianism in the past, present and future]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. No. 3. pp. 165–175. (In Russian).

6. Kagan, M. S. (1995). *Filosofiya kul'tury kak teoreticheskaya distsiplina* [Philosophy of culture as a theoretical discipline]. *Filosofiya kul'tury: stanovlenie i razvitie* [Philosophy of culture: formation and development]. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGU. pp. 5–14. (In Russian).

7. Kagan, M. S. (2008). *Ontologiya kul'tury* [Ontology of culture]. *Paradigma. Filosofsko-kul'turologicheskij al'manah* [Paradigm. Philosophical and cultural almanac]. Vol. 11. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGU. pp. 26–46. (In Russian).

8. Kassirer, E. (1998). *Izbrannoe. Opyt o cheloveke* [Selected works. Experience about a person]. Moskva: Gardarika. – 784 p. (In Russian).

9. Lejbin, V. M. (1990). *Frejd, psikhoanaliz i sovremennaya zapadnaya filosofiya* [Freud, psychoanalysis and modern Western philosophy]. Moskva: Politizdat. – 397 p. (In Russian).

10. Medvedev, V. A., Cherkasov S. M. (2001). *Filosofskaya kul'turologiya klassicheskogo psikhoanaliza* [Philosophical culturology of classical psychoanalysis]. *Russian Imago 2000. Issledovaniya po psikhoanalizu kul'tury* [Russian Imago 2000. Research on the psychoanalysis of culture]. Sankt-Peterburg: Aletejya. pp. 92–113. (In Russian).

11. Mezhuev, V. M. (2006). *Ideya kul'tury. Ocherki po filosofii kul'tury* [The idea of culture. Essays on the philosophy of culture]. Moskva: Progress-Traditsiya. 408 p. (In Russian).

12. Mezhuev, V. M. (2012). *Filosofiya kul'tury v sisteme sovremennogo znaniya o kul'ture* [Philosophy of culture in the system of modern knowledge about culture]. *Problemy filosofii kul'tury* [Problems of philosophy of culture]. Moskva: Institut filosofii RAN. pp. 3–16. (In Russian).

13. Mezhuev, V. M. (2019). *Filosofiya kul'tury i nauki o kul'ture: razlichie v podhodah* [Philosophy of culture and science of culture: difference in approaches]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Moscow State University of Culture and Arts Bulletin]. No. 3 (89). pp. 72–88. (In Russian).

14. Savchenkova, N. M. (2010). *Psikhoanaliz kak episteme* [Psychoanalysis as an episteme]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Filosofiya* [Pushkin Leningrad State University Journal. Philosophy]. No. 2(1). pp. 118–127. (In Russian).

15. Sokolov, E. V. (1995). Marburgskaya i badenskaya shkoly neokantianstva [Marburg and Baden schools of neo-Kantianism]. *Filosofiya kul'tury: stanovlenie i razvitie* [Philosophy of culture: formation and development]. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGU. pp. 86–92. (In Russian).

16. Freud, S. (2006). Ob etiologii isterii [On the etiology of hysteria] *Sobr. Sochinenij v 9 tomah. Tom 6. Isteriya i strah* [Collected Works in 9 volumes. Vol. 6. Hysteria and Fear]. Moskva: ООО “Firma STD”. pp. 51–81. (In Russian).

17. Freud, S. (1998). Problema diletantskogo analiza. Diskussiya s postoronnim [The problem of lay analysis. Conversations with impartial person]. *Izbrannoe* [Selected]. Rostov-na-Donu. pp. 43–156. (In Russian).

18. Freud, S. (2011). Avtoportret [Self-portrait]. *Sobranie sochinenij v 26 tomah* [Collected Works in 26 volumes]. Vol. 2. Sankt-Peterburg: Izd-vo VEIP. pp. 11–82. (In Russian).

19. Freud, S. (1991). Budushchee odnoj illyuzii [The future of one illusion]. *Psihoanaliz. Religiya. Kul'tura* [Psychoanalysis. Religion. Culture]. Moskva: Renessans. pp. 17–64. (In Russian).

20. Freud, S. (1995). Neudobstva kul'tury [Civilization and its discontents]. *Hudozhnik i fantazirovanie* [Artist and fantasy]. Moskva: Respublika. pp. 299–336.

Об авторе

Стецюк Константин Станиславович, сотрудник Управления социальной и внеучебной работы, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-0373-2410, e-mail: Konstezuk@mail.ru.

About the author

Konstantin S. Stetsyuk, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0373-2410, e-mail: Konstezuk@mail.ru.

Поступила в редакцию: 17.12.2020

Received: 17 December 2020

Принята к публикации: 25.01.2021

Accepted: 25 January 2021

Опубликована: 31.03.2021

Published: 31 March 2021